

Колле, правда.
11 февраля 1992 г.

Жан Люк Годар

НЕ НОСИТ ТЕМНЫХ ОЧКОВ. КАК, ВПРОЧЕМ, И РОЗОВЫХ

Я искал этого человека четыре года. Сначала — на экране и в книгах. Это было не просто: даже имя французского режиссера Жана Люка Годара вычеркивалось в Советском Союзе из титров фильмов с его участием. В книгах о нем почти ничего не писали — обходились скупыми строчками в справочниках. Актеров из его фильмов — Алена Делона, Жана-Поля Бельмондо — мы знали хорошо, а о самом «странном Годаре», который якобы ходит все время в черных очках и совсем не встречается с прессой, узнавали в основном из слухов.

И вот Годар впервые в Москве открывает ретроспективу своих фильмов в кинотеатре «Эспас-Мир», для которой сам привез стереооборудование, узнав, что у нас в стране нет стереозалов для кино. Ретроспектива началась с последнего фильма Годара «Германия девять ноль».

«Это фильм об одинокой стране, — сказал на презентации Годар. — Сейчас бывшая ГДР кажется мне самой одинокой страной в мире... Когда моя сотрудница спросила меня, что я чувствую здесь, в России, я ответил, что если в Восточной Германии у меня на глазах выступали слезы, то здесь мне приходится сдерживать их в груди... По словам немецкого поэта, каждому из нас кажется, что внутри у него свет, а вокруг — сплошная тень. С точки зрения другого, он свет, а все остальные — тени. Кино позволяет нам обмениваться светом и таким образом сблизиться друг с другом».

— Господин Годар, согласны ли вы с утверждением Чаадаева о том, что Россия была создана только для того, чтобы преподать человечеству урок, как не надо жить?

— Это очень интересная фраза. Я думаю, что если бы Запад платил России за каждую ее ошибку хотя бы по доллару, то она давно бы уже стала сказочно богатой.

Я плохо знаю современное советское кино, поскольку повсюду идут только американские фильмы, которые я не очень люблю. Что же касается влияний, то я, как и вся «новая волна» во французском кино, сложился как режиссер в музее кино. Я просто оставил свою семью и отправился смотреть фильмы в музей. И вдруг выяснил, что у меня несколько отцов: русский Эйзенштейн, немец Фриц Ланг, итальянец Росселлини.

Д. БАБИЧ.